

«Шекспировский текст»

в творчестве
М. И. Цветаевой

Выполнено:
студенткой группы ФЛ-РЛБ-41
Семененко Александрой

Офелия – Гамлету

Гамлетом — перетянутым — натуго,
В нимбе разуверенья и знания,
Бледный — до последнего атома...
(Год тысяча который — издания?) Наглостью и пустотой — не тронете!
(Отроческие чердачные залежи!)
Некоей тяжеловесной хроникой
Вы на этой груди — лежали уже! Девственник! Женоненавистник! Вздорную
Нежить предпочедший!.. Думали ль
Раз хотя бы о том — что сорвано
В маленьком цветнике безумия... Розы?.. Но ведь это же — тссс! — Будущность!
Рвем — и новые растут! Предали ль
Розы хотя бы раз? Любящих —
Розы хотя бы раз? — Убыли ль? Выполнив (проблагоухав!) тонете...
— Не было! — Но встанем в памяти
В час, когда над ручьевой хроникой
Гамлетом — перетянутым — встанете...

1923 г.

Офелия — в защиту королевы

Принц Гамлет! Довольно червивую залежь
Тревожить... На розы взгляни!
Подумай о той, что — единого дня лишь --
Считает последние дни.

Принц Гамлет! Довольно царицыны недра
Порочить... Не девственным — суд
Над страстью. Тяжеле виновная — Федра:
О ней и поныне поют.

И будут! — А Вы с Вашей примесью мела
И тлена... С костями злословь,
Принц Гамлет! Не Вашего разума дело
Судить воспаленную кровь.

Но если... Тогда берегитесь!.. Сквозь плиты
Ввысь — в опочивальню — и всласть!
Своей Королеве встаю на защиту --
Я, Ваша бессмертная страсть.

Диалог Гамлета с совестью...

— На дне она, где ил
И водоросли... Спать в них
Ушла, — но сна и там нет!
— Но я её любил,
Как сорок тысяч братьев
Любить не могут!
— Гамлет!

На дне она, где ил:
Ил!.. И последний венчик
Всплыл на приречных брёвнах...
— Но я её любил
Как сорок тысяч...
— Меньше,
Всё ж, чем один любовник.

На дне она, где ил.
— Но я её —
(недоумённо)
— любил?

1923 г.

КАМЕРАТА

*«Au moment où je me disposais
à monter l'escalier, voilà
qu'une femme, envelopée dans
un manteau, me saisit vivement
la main et l'embrassa».*

*Prokesh-Osten. «Mes relations
avec le duc de Reichstadt».*

Его любя сильнее, чем брата,
— Любя в нём род, и трон, и кровь, —
О, дочь Элизы, Камерата,
Ты знала, как горит любовь.

Ты вдруг, не венчана обрядом,
Без пеня хора, мирт и лент,
Рука с рукой вошла с ним рядом
В прекраснейшую из легенд.

Благословив его на муку,
Склонившись, как идут к гробам,
Ты, как святыню, принца руку,
Бледнея, поднесла к губам.

И опустились принца веки,
И понял он без слов, в тиши,
Что этим жестом вдруг навеки
Соединились две души.

Что вам Ромео и Джульетта,
Песнь соловья меж тёмных чаш!
Друг другу вняли — без обета
Мундир как снег и чёрный плащ.

И вот, великой силой жеста,
Вы стали до скончанья лет
Жених и бледная невеста,
Хоть не был изречён обет.

Стоите: в траурном наряде,
В волнах причёски тёмной — ты,
Он — в ореоле светлых прядей,
И оба дети, и цветы.

Вас не постигнула расплата,
Затем, что в вас — дремала кровь...
О, дочь Элизы, Камерата,
Ты знала, как горит любовь!

1910 г.

Асе (Мы быстры и наготове...)

1. Мы быстры и наготове,
Мы остры.

В каждом жесте, в каждом взгляде,
в каждом слове. —
Две сестры.

Своенравна наша ласка
И тонка,
Мы из старого Дамаска —
Два клинка.

Прочь, гумно и бремя хлеба,
И волю!
Мы — натянутые в небо
Две стрелы!

Мы одни на рынке мира
Без греха.
Мы — из Вильяма Шекспира
Два стиха.

2. Мы — весенняя одежда
Тополей.
Мы — последняя надежда
Королей.

Мы на дне старинной чаши,
Посмотри:
В ней твоя заря, и наши
Две зари.

И, прильнув устами к чаше,
Пей до дна.
И на дне увидишь наши
Имена.

Светлый взор наш смел и светел
И во зле.
— Кто из вас его не встретил
На земле?..

Охраняя колыбель и мавзолей —
Мы — последнее виденье
Королей.

Вы счастливы? — Не скажете! Едва ли!..

Вы счастливы? — Не скажете! Едва ли!
И лучше — пусть!
Вы слишком многих, мнится, целовали,
Отсюда грусть.

Всех героинь шекспировских трагедий
Я вижу в Вас.
Вас, юная трагическая леди,
Никто не спас!

Вы так устали повторять любовный
Речитатив!
Чугунный обод на руке бескровной —
Красноречив!

Я Вас люблю. — Как грозовая туча
Над Вами — грех —
За то, что Вы язвительны и жгучи
И лучше всех,

За то, что мы, что наши жизни — разны
Во тьме дорог,
За Ваши вдохновенные соблазны
И темный рок,

За то, что Вам, мой демон крутолобый,
Скажу прости,
За то, что Вас — хоть разорвись над гробом! —
Уж не спасти!

За эту дрожь, за то — что — неужели
Мне снится сон? —
За эту ироническую прелесть,
Что Вы — не он.

1914 г.

Песня Стефано (из второго акта драмы «Буря»)

Капитан, пушкарь и боцман —
Штурман тоже, хоть и сед, —
Мэгги, Мод, Марион и Молли —
Всех любили, — кроме Кэт. Не почтят сию девицу
Ни улыбкой, ни хулой, —
Ибо дегтем тяготится,
Черной брезгует смолой. Потерявши равновесье,
Штурман к ней направил ход.
А она в ответ: «Повесься!»
Но давно уж толк идет, Что хромой портняжка потный —
В чем душа еще сидит! —
Там ей чешет, где щекотно,
Там щекочет, где зудит. Кэт же за его услуги
Платит лучшей из монет...
— В море, в море, в море, друзи!
И на виселицу — Кэт!

Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды...

Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды
И в рифмы сдавленные... Сердце — шире!
Боюсь, что мало для такой беды
Всего Расина и всего Шекспира!

«Все плакали, и если кровь болит...
Все плакали, и если в розах — змеи»...
Но был один — у Федры — Ипполит!
Плач Ариадны — об одном Тезее!

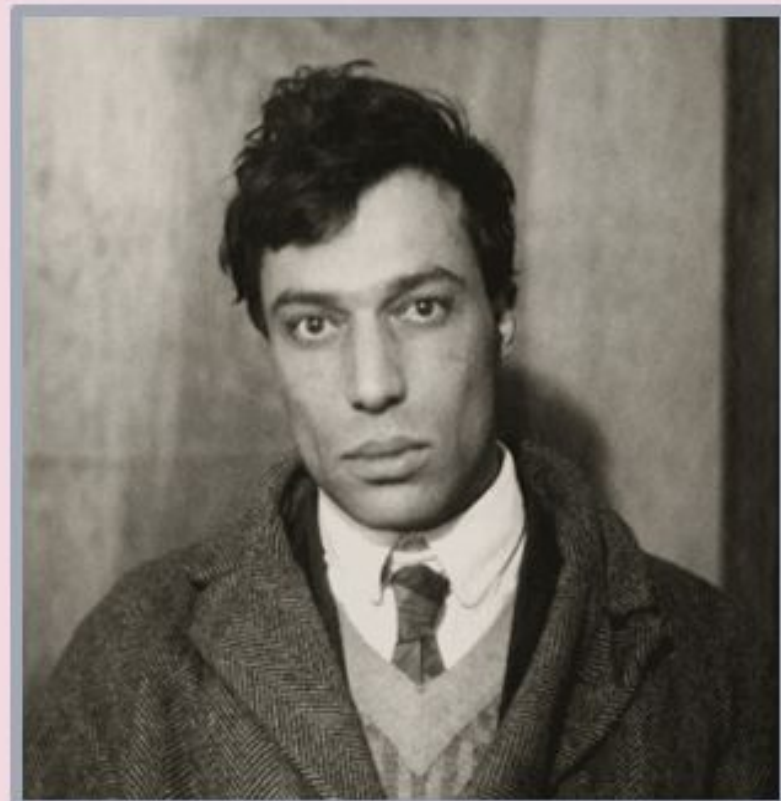
Терзание! Ни берегов, ни вех!
Да, ибо утверждаю, в счете сбившись,
Что я в тебе утрачиваю всех
Когда-либо и где-либо небывших!

Какая чайня — когда насквозь
Тобой пропитанный — весь воздух свыкся!
Раз Наксосом мне — собственная кость!
Раз собственная кровь под кожей — Стиксом!

Тщета! во мне она! Везде! закрыв
Глаза: без дна она! без дня! И дата
Лжет календарная...

Как ты — Разрыв,
Не Ариадна я и не...
— Утрата!

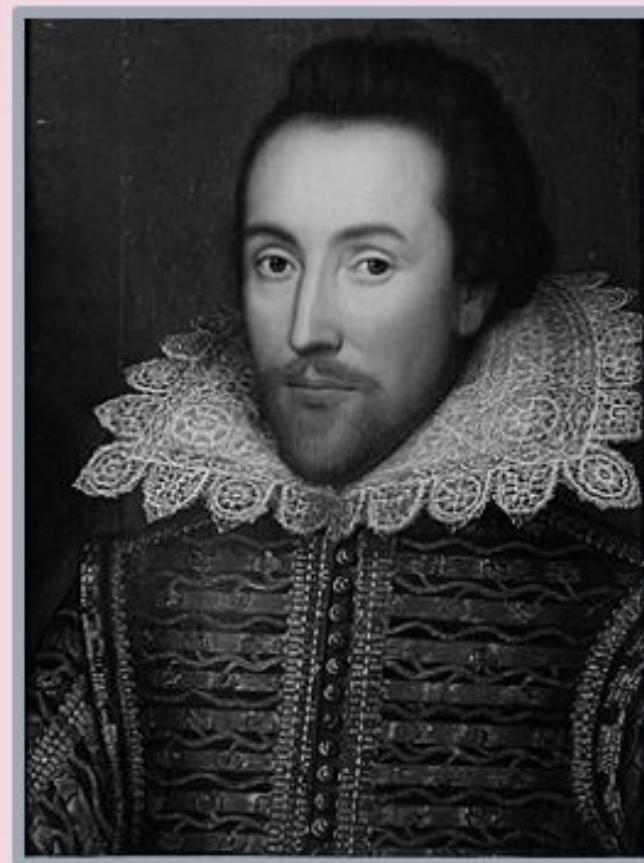
О по каким морям и городам
Тебя искать? (Незримого — незрячей!)
Я проводы вверяю проводам,
И в телеграфный столб упершись — плачу.

1923 г.

**«Шекспировский
текст»
в творчестве
А. А. Ахматовой**

Привольем пахнет дикий мед...

Привольем пахнет дикий мед,
Пыль — солнечным лучом,
Фиалкою — девичий рот,
А золото — ничем.
Водою пахнет резеда,
И яблоком — любовь.
Но мы узнали навсегда,
Что кровью пахнет только кровь...

И напрасно наместник Рима
Мыл руки пред всем народом
Под зловещие крики черни;
И шотландская королева
Напрасно с узких ладоней
Стирала красные брызги
В душном мраке царского дома...

1934 г.

Лондонцам

И сделалась война на небе.

Апок.

Двадцать четвертую драму Шекспира
Пишет время бесстрастной рукой.
Сами участники чумного пира,
Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лира
Будем читать над свинцовой рекой;
Лучше сегодня голубку Джульетту
С пеньем и факелом в гроб провожать,
Лучше заглядывать в окна к Макбету,
Вместе с наемным убийцей дрожать, –
Только не эту, не эту, не эту,
Эту уже мы не в силах читать!

1940 г.

Читая «Гамлета»

1. У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, —
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.

2. И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарилась тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909 г.

***Спасибо
за внимание!***

Выполнено:
студенткой группы ФЛ-РЛБ-41
Семененко Александрой